

Георгий Шадрин

Душа 29

Начало

Георгий Вячеславович Шадрин

Душа 29. Начало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25558203

ISBN 9785448563140

Аннотация

В частной гинекологической клинике происходят странные вещи. Парень-акушер случайно узнает, что двое детей, которые должны вот-вот родиться, – клоны. Причем для их создания были взяты клетки давно умерших знаменитых людей. Парень считает, что рождение человека – Божий промысел, и когда рождается ребенок (мальчик), он вдыхает в него ДУШУ. Охранник оскорбляет парня-акушера и в результате несчастного случая погибает. Парень попадает в тюрьму, действие переносится на 12 лет вперед...

Содержание

Оглавление	5
Глава первая	6
Глава вторая	20
Глава третья	25
Глава четвертая	33
Глава пятая	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Душа 29

Начало

Георгий Вячеславович
Шадрин

© Георгий Вячеславович Шадрин, 2017

ISBN 978-5-4485-6314-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оглавление

Глава первая	стр.1
Глава вторая	стр.5
Глава третья	стр.7
Глава четвертая	стр.10
Глава пятая	стр.13
Глава шестая	стр.16
Глава седьмая	стр.19
Глава восьмая	стр.25
Глава девятая	стр.30
Глава десятая	стр.36
Глава одиннадцатая	стр.43
Глава двенадцатая	стр.51

Глава первая

Стволы и ветви огромных деревьев почти скрывали этот серый дом, построенный в викторианском стиле в одном из укромных уголков севера-востока страны. Участок перед домом опоясывал высокий забор. Параболическая антенна на крыше чуть поблескивала под луной. В доме находилась частная гинекологическая клиника, не рассчитанная на широкую публику. Здесь делали аборты женщины, не заинтересованные в огласке, и рожали суррогатные матери, вынашивающие детей для женщин, лишенных возможности сделать это самим. В этой клинике висел замок на всем, что касалось деторождения ее пациенток.

К входу подъехало такси. Машина остановилась, проскользнув несколько метров по дороге. Был Сочельник. Снег, выпавший как по заказу, покрыл все пушистым пледом.

– Спасибо тебе, Том, – сказал, выбравшись из такси, молодой парень. Он поднял воротник теплой куртки.

– Я приехал, похоже, это здесь.

– Других здесь нет, Патрик, – ответил чернокожий водитель, в пути они познакомились, – надеюсь, вам повезет.

– Спасибо, – Патрик протянул ему деньги и пожал руку, – С Рождеством тебя, Том!

– Удачи, Патрик!

Такси развернулось на узкой дороге и, коротко посигналив, Том укатил. Патрик подошел к тяжелым кованым воротам, подергал их, потом увидел над головой глазок камеры наблюдения. Найдя на воротах кнопку звонка, он нажал ее.

– Кто? – раздался голос откуда-то из ветвей.

Он назвал себя, и ворота медленно раздвинулись. Патрик дождался расстояния, чтобы пролезть, и протиснулся между створками. Едва он оказался внутри, они захлопнулись. Патрик зашагал по аллее к дому, который находился метрах в двадцати от ворот. Его встретили охранники и, проверив документы, направили на второй этаж. Клиника была внушительных размеров, везде образцовый порядок и чистота. Патрик нашел нужную ему дверь. Ему открыл врач, молодой мужчина лет шестидесяти, крепкий, улыбчивый, и явно предвкушавший домашнее тепло и уют.

– Мы Вас ждали, – он пожал руку Патрику.

– Но я не опоздал, сэр, – Патрик посмотрел на часы, – я...

– Ну ладно, ладно, мне пора уезжать, наш ординатор Мэри введет Вас в курс дела.

Пожав Патрику руку еще раз, он ушел. Мэри, о которой шла речь, сидела за столом и только усмехнулась, посмотрев врачу вслед.

– Вас прислали из Агентства по найму?.. – она замялась.

– Патрик, меня зовут Патрик.

– А меня Мэри, – она слегка улыбнулась, – Будем знакомы, вот ваш шкафчик, Патрик, я пока выйду, посмотрю, как

там в палате дела.

– Хорошо, Мэри, я быстро.

Патрик переоделся, найдя в шкафчике все, что полагается, и теперь выглядел настоящим врачом: зеленый костюм, зеленая шапочка, на ногах зеленые защитные бахилы. Он прицепил к нагрудному карману бэйджик со своей фотографией, который ему изготовили в Агентстве по найму, и захлопнул дверцу шкафчика. Когда Мэри вернулась, он сидел за столом и листал какой-то журнал.

Мэри взглянула на него, и он ей не то что бы понравился, но сразу стал как-то симпатичен. В нем было футов шесть роста, не атлет, но гармонично сложен. Темные волосы с едва заметной рыжиной. Если у рыжих есть своя классификация, то эти были королевского оттенка.

– Как ты быстро, Патрик, – она посмотрела на его бэйджик, – Соули.

– Какая у тебя хорошая фамилия, (Soul – англ. – душа) – Мэри задумчиво на него взглянула.

– А что в ней особенного? – просто спросил Патрик, – Соули и Соули, такая уж фамилия.

– Да, ты уж точно в этом не виноват.

– Может, выпьем кофе, Мэри?

– Пожалуй. Ты сходишь за чайником? Тут через две двери, вот ключ.

Патрик, кивнув, взял ключ и вышел. Проходя по коридору, он осмотрелся. С одной стороны находились кабинеты

ты врачей, медсестер, комнаты обслуживающего персонала, с другой стороны палаты рожениц. В отделении, куда Патрика прислали из Бюро занятости, лежали только те женщины, которым вскоре предстояло рожать. Те, кому делали аборт или искусственное оплодотворение лежали в другом крыле дома. Судя по всему, достаточно много женщин хотели оградить от чужих глаз тайну рождения своего ребенка.

Патрик нашел нужную ему дверь по номеру на брелочке ключа. Отыскав чайник, банку кофе, чашки и сахар, он поставил все это на пластиковый поднос, нашедшийся тут же, и уже собрался уходить, когда его взгляд скользнул по ящичку одного из столов. Он увидел, что ящик закрыт неплотно, хотя был снабжен автоматическим замком. Краешек пластиковой папки, загнувшись, помешал язычку замка захлопнуть ящик. Патрик постоял, потом, пожав плечами, вышел. Дверь он захлопнул ногой.

– И что ты нашла такого в моей фамилии, Мэри? – поинтересовался Патрик, отдавая ей ключ.

– Да какая-то она у тебя «душевная» – тебе не кажется? – она засмеялась.

– А-а, ты в буквальном смысле...

Они сидели в теплой комнате, и пили крепкий горячий кофе. За окном кружился снег, где-то вдали сверкали всполохи предпраздничных ракет.

– Ты, наверное, из Ирландии родом, да? – спросила Мэри, поставив чашку на стол.

– Так точно, сержант Мэри, – Патрик вскинул ладонь к виску и резко отдернул.

– Ты служил? – она заинтересованно посмотрела на него.

– Так точ... – начал Патрик, но перешел на спокойный тон, – Война в Заливе, рядовой, имею награды. А лучше, давай вообще не будем говорить о войне. Ничего хорошего в ней нет, в какие бы фантики ее не завернули. Кровь – это кровь, а смерть – это смерть. Я мужчина и не падаю в обморок при виде трупа, но слезы ребенка над этим трупом действовали и на меня.

Он вытащил из кармана куртки сигареты. Мэри подошла к окну и открыла его.

«Вообще-то, здесь нельзя курить», – пробормотала она про себя.

– Патрик, а ты давно в стране?

– В семидесятых мои мать и отец погибли в стычке с полицией, и меня взяла к себе тетка: она жила здесь уже давно, я и не знаю сколько, недавно она умерла.

– И как ты рос?

– Как все, ничего необычного. Школа, медицинский колледж. Я учился на врача скорой помощи. Потом эта заварушка в Заливе. Меня призвали в морскую пехоту, санитаром. Кому-то на глаза попалась отметка о том, что я был чемпионом школы по плаванию. Как будто морская пехота должна плавать! Мы не плавали, но это я так.

– Патрик, а как погибли твои родители? Извини, конеч-

но...

– Этого никто не знает, а я был слишком мал и ничего не помню. Как писали – «в результате беспорядков». Но разве можно резиновой пулей убить наповал? Я в армии пробовал на мишени, человек бы выжил стопроцентно. Но все это в прошлом, давай не будем ворошить, ладно?

– Да, конечно, извини...

Но тут же, помолчав, она вновь спросила:

– Патрик, а из-за чего тогда были эти беспорядки? Насколько я знаю, между католиками и протестантами?

Патрик посмотрел мимо нее куда-то в окно, затянулся.

– Я и сам этого не знаю; не знаю, когда это началось. Получается, что мы делим одного Бога. Ведь Бог у нас всех один. Как ты там себя ни назови. Протестантом, католиком... Мне кажется, что прикрываясь именем Бога, люди преследуют свои цели, свои интересы. Ведь когда ты молишься, Мэри, чего ты просишь у Бога?

– Ну... Хлеб наш насущный дай нам на этот день...

– Правильно, и миллионы людей так же. Но ведь никто не просит: дай нам хлеб соседа, или имущество его, или...

– Подожди, Патрик, но ведь об этом сказано в Заповедях? Не возжелай...

– Вот и я об этом. Так что если их соблюдать, то и говорить не о чем, как ты считаешь?

– Честно говоря, я об этом никогда не задумывалась.

– Значит, ты просто живешь по ним, поэтому и не заду-

мываешься. И если бы жили так же, то все было бы окей.

– Ты думаешь?

– Уверен!

– А как же тогда государство, правительство?

– Ты имеешь в виду, зачем они будут нужны?

– Ну да...

– Поверь мне, нормальные люди будут иметь нормальное правительство.

– Выходит что...

– Выходит, что искренне в Бога сейчас мало кто верит. Жизнь доказывает это. Я не имею в виду монахов в монастырях и священников в соборах. Это капля в море.

– А ты веришь в Бога, Патрик?

– Да, Мэри, Бог должен быть здесь, – Патрик прижал палец к груди.

– То есть – в душе?

– Да; в душе, в сердце. Назови это как хочешь. И вот еще, Мэри. Я не понимаю людей, даже если подойти с этой стороны; в общем если ты молишься, тебе становится легче?

– Да вроде все как обычно, Патрик.

– Значит, ты неискренне молишься, Мэри, ты уж извини. Хотя, может быть, вполне достаточно исполнять Десять заповедей.

– Хорошо, Патрик, я буду молиться искренней...

– Да, Мэри, – Патрик посерьезнел. – Тыпусти Его сюда, – он снова ткнул пальцем в грудь, – Впусти, и Он придет.

Патрик снова полез за сигаретами, а она как-то по-другому посмотрела на него, высокого ирландца, в общем-то, случайно оказавшегося в стране. И он ей показался очень симпатичным, хотя ничего особенного в его лице не было. Правильные черты, твердый подбородок, видно было, что это волевой человек. Вот только глаза... Глаза были большие и какие-то необычные: казалось, в них была мудрость, известная ему одному. Они были и веселыми и печальными одновременно, но печальными больше, гораздо больше... Патрик стоял у окна и смотрел на всполохи ракет в черном небе. Он выбросил сигарету в форточку и повернулся к ней.

– Мэри, сочельник ведь, тебя никто не ждет дома?

– Придется им сегодня обойтись без меня.

– Кому – «им»?

– Ну, если тебе интересно, то моим родителям, братишке и моему жениху.

– У тебя есть жених? – по лицу Патрика пробежала тень.

– Да, мы помолвлены.

– И когда свадьба?

– Хотели весной.

– А мне можно придти?

– Да, конечно, но зачем это тебе?

– Хочется посмотреть, как такой хороший человек станет счастливым.

– Но почему ты думаешь, что я хорошая?

– Не знаю, просто чувствую.

Мэри решила переменить тему, но ляпнула невпопад:

– А тебя сейчас кто-нибудь ждет, Патрик? Может ей показалось, что он снова погрузстнел, но ответил он спокойно:

– Нет, тетка год назад умерла, так что меня никто не ждет. Деньжат она мне оставила в наследство, руки есть, так что не пропаду, – он снова полез за сигаретами, вытащил пачку, повертел в руке.

– Мэри, а в чем будет заключаться наша работа на эту ночь?

– У нас с тобой палата, две роженицы. Матери суррогатные, обе. Это все, что я знаю. Случайно услышала, я здесь одну неделю уже отработала. Просто сегодня, по подсчетам, хотя бы у одной должны быть роды. Вот они и усилили, так сказать, смену. У них там под рукой кнопки, чуть что – нажмут, вот и начнется наша работа. Ты родов еще не видел?

– Видел, Мэри, и принимал. Патрик открыл пачку, она была пуста. Он вопросительно посмотрел на Мэри.

– У меня нет, а там, в ординаторской, я видела у кого-то на столе. Возьми, я думаю, ничего страшного, – она протянула ему ключи.

Патрик открыл уже знакомую ему дверь и поискал взглядом сигареты, нашел начатую пачку «Marlboro» и пошел было к двери, но остановился и посмотрел на незакрытый ящик

стола. Он колебался, но любопытство взяло верх. Патрик присел на стул и открыл ящик. Он увидел картотеку. Патрик взглянул на стол, на нем стояла табличка с фамилией ведущего врача отделения. Он немного помедлил и стал листать карточки. Он перебирал пластиковые язычки на них и его палец задержался на цифре «29». Он вспомнил, что напротив их поста палата с таким же номером. Значит, это была карточка их с Мэри пациенток. Патрик вытащил карточку. Мэри сказала, что матери суррогатные, значит их имен либо нет, либо они вымышленные. Однако имена женщин имелись, даже с адресами, может для каких-то интересов клиники, а вот в графе «отец»...

Патрик включил лампу на столе и придвинулся к ней. В графе «отец» у «роженицы 29», как она значилась в картотеке, стояла фамилия известнейшего ученого-физика. Патрик вытер пот со лба и посмотрел данные другой роженицы. Там в графе «отец» стояло совсем невообразимое: фамилия знаменитой актрисы! Он отдышался. Как такое может быть?! Гениальный физик и великая актриса?! Но ведь они давно умерли! И потом, если один из них – мужчина, хотя все равно это чушь, то другая-то – женщина!

Патрик понял, что влез во что-то совсем ему непонятное, но интуитивно страшное. Эти сведения наверняка предназначались только для этого врача, вряд ли и сами роженицы об этом знают. Он аккуратно вставил карточку на место и захлопнул ящик. Подергал его, ящик был заперт. Патрик

вышел и закрыл за собой дверь.

– Ты чего такой взволнованный? – Мэри без труда определила, что-то произошло.

– Мэри, послушай, – Патрик сел. – Чем занимается эта клиника, клонами что ли?

– Да, я слышала, вроде здесь были эксперименты, но не поверила, а что?

Патрик рассказал ей о том, что прочитал в карточках.

– Ну а как называется ЭТО? Я вообще не понимаю, как можно родить от мертвого человека, а тем более от женщины?

– Патрик, насколько я сильна в генной инженерии, берутся какие-то стволовые клетки, из них все и выращивается. Насчет женщины не знаю, все это очень сложно. Хотя, видимо, это уже сделано. Не будут же специально это выдумывать?

– Ты права, ЭТО уже сделали. И нам с тобой довелось в этом участвовать.

– Ну, мы-то всего лишь акушеры...

– Ну да, – он задумчиво на нее посмотрел и вдруг спросил:

– Мэри, а ты любишь своего жениха?

– Стива?

– Стива.

– Ну конечно люблю, а что?

– А он у тебя первый?

Мэри чуть покраснела:

– Он еще не успел стать первым.

– Тем более, значит, когда вы будете делать бэби, вы будете счастливы?

– Зачем тебе это, Патрик? – Мэри сердито и в то же время шутливо надула губы.

– Ответь, Мэри, пожалуйста.

– Конечно, а как же иначе? – она не понимала, куда он клонит.

– Ну, так как же, провалиться мне на месте, может у здоровой женщины родиться ребенок от клетки, взятой у трупа?!

– Наверное, в принципе, может...

– В принципе, может и родится, но ЧТО это будет?! И почему взяли клетки именно этих людей? Хотят получить их двойников? Гениев в своей области?

– Патрик, ты задаешь вопросы, ответов на которые я не знаю.

– Прости, Мэри, что утомил тебя. Просто мне кажется, что каждое рождение предусмотрено, если можно так выразиться, Господом. И в каждое Он вкладывает ДУШУ.

– ДУШУ?

– Ну да, а ты считаешь иначе?

– Да нет, я просто над этим не задумывалась.

– Ну, а вообще-то ты как думаешь, ДУША есть?

– Наверное...

– То есть ты не уверена?

Ее уже поражала та настойчивость, с которой он ее спрашивал.

– Вот ты мне скажи, Мэри, у тебя когда-нибудь болело в груди?

– Нет, я совершенно здорова, – машинально ответила она, понимая, что спрашивает он не об этом.

– Тебе пока не о ком беспокоиться, ты не потеряла родных, близких, друзей?

– Ты прав, ничего этого я не пережила.

– Когда-нибудь тебе придется это пережить, когда-нибудь...

Патрик подошел к открытому окну и теперь спрашивал, стоя к ней спиной.

– А как ты думаешь, Мэри, была ли душа у таких людей, как Ленин, Гитлер? Один посчитал себя равным Богу, другой выше Бога. И в это время Дьявол взял их душу. И они погубили миллионы людей. Миллионы ДУШ.

Патрик постоянно курил и в комнате чувствовался запах дыма. Мэри подошла к кондиционеру и включила на нем освежитель. Патрик посмотрел на нее и грустно улыбнулся.

– Говоришь, мы только акушеры?

– Да, Патрик, если ребенок родится, мы только примем роды, сделаем свою работу, а потом позвоним в послеродо-

вое отделение и дальше уже не наша забота.

– Ну да, ну да, не наша забота...

Он начал барабанить пальцами по стеклу, Мэри отошла от окна. Не успела она дойти до стола, как на стене замигала лампочка, и зазвенел звонок. Она подбежала к выключателю и крикнула Патрику:

– Это роженица 29, пошли, Патрик!

Повернув выключатель звонка, она выбежала в коридор. Патрик поспешил за ней.

Глава вторая

В это же время на первом этаже двое охранников несли свою службу. Те самые, которые и встретили Патрика.

– Вот уж угораздило заступить именно сегодня, а, Хэнк? – спросил один из них.

Он был моложе второго, лет тридцати, худощавый, темноволосый. Его звали Чак. Чак был подтянут, чисто выбрит – одним словом, образец охранника. Второй охранник, тот, к которому он обратился, напротив, был тучен, несколько неряшлив, лет на пять постарше. У него было крупное мясистое лицо, маленькие глазки. Чем-то он смахивал на французского бульдога. Он листал какой-то журнал и иногда поглядывал на мониторы камер наблюдения. Камеры были установлены не только по наружному периметру здания, но также в коридорах и в палатах рожениц. Мало ли что. В кабинетах врачей камер, естественно, не было.

– Хорошего, конечно, мало, Чак – зато на Рождество не наша смена.

– Да, к счастью, не наша. А этот парень, которого мы пропустили, он сегодня дежурит с Мэри. Она же ждала напарника или напарницу. Надеюсь, у него получится с ней...

– Хэнк, да у нее же есть жених, ты разве не знаешь?

– Знаю, Чак, знаю. Я видел его, он встречал ее после смены. Не хотел бы я познакомиться с ним поближе. Ты не ви-

дел его, Чак?

– Нет, да и какое мне до него дело? Я не собираюсь приударять за Мэри.

– Да ладно тебе, Чак, это я так, к слову.

– А этот парень, по-моему, недавно вернулся из армии.

– Да, похоже. Выправка из него еще не выветрилась. Пива хочешь, Чак?

– Ты же знаешь, нам нельзя на дежурстве.

– Да плевать, праздник, что случится, если я выпью пару банок пива?

Он вытащил из-под стола спортивную сумку, достал из нее две банки и еще раз вопросительно посмотрел на Чака. Тот покачал головой и отвернулся к мониторам. Хэнк бросил одну банку назад в сумку и открыл вторую.

– Хэнк, а в двадцать девятой палате, похоже, рожают, смотри! Мэри с этим парнем прибежали!

Хэнк подошел поближе к мониторам и равнодушно смотрел, как Мэри с Патриком суетились возле роженицы.

– Смотри, Хэнк, смотри, родился! – радостно воскликнул Чак, поворачиваясь к Хэнку и указывая пальцем в монитор.

– Да что ты Чак, никогда этого не видел? – ответил Хэнк, но к монитору наклонился поближе.

– Черт, что это он делает, Чак?! – вдруг заорал он, хватая Чака за плечо и наклоняя к монитору.

– По-моему, он целует ребенка, Хэнк, – растерянно произнес Чак, глядя на экран.

– Я ему сейчас поцелую, погоди у меня! – Хэнк уже бежал к двери, – пошли со мной, Чак!

Они быстро оказались у двадцать девятой палаты и, открыв дверь, увидели, что Патрик продолжает целовать ребенка. По крайней мере, так это выглядело. Мэри в это время занималась с роженицей и на звук открывшейся двери обернулась.

– Что ты делаешь, негодяй?! – заорал Хэнк на Патрика, который стоял, прижимая ребенка к груди. Ребенок не плакал, а как-то сопел и улыбался. Патрик передал ребенка Мэри – это был мальчик – она растерянно взяла его, не зная как все это воспринимать. В дверь уже заглядывали медсестры с других постов, привлеченные шумом. Патрик шагнул к Хэнку.

– Мистер, я не знаю в чем причина этого крика, – спокойно сказал он, глядя Хэнку в глаза.

– Ты целовал ребенка, грязный извращенец! – орал Хэнк, брызжа слюной. Он чувствовал свою маленькую власть и перед медсестрами старался вовсю.

– Мистер, это совсем не то, что вы подумали, – еще спокойнее сказал Патрик.

Хэнка аж подбросило.

– Я «не то» подумал?! Я что, глазам своим не верю?!

– Позвольте же мне все объяснить, – так же спокойно продолжал Патрик.

– Нечего мне объяснять! – взгляд Хэнка упал на бэйджик

на груди Патрика – ты, паршивый ирландский ублю...

Договорить он не успел. Коротким ударом в челюсть Патрик отправил его на пол. Падая, тот ударился головой о край умывальника, облицованного кафелем. Поднялся шум.

Патрик подошел к Хэнку и протянул руку:

– Простите, но вы сами запросились.

Тут взгляд его посерьезнел, он присел на корточки и пощупал пульс на шее Хэнка.

Обернувшись к Чаку и вставая, он сказал:

– Сожалею, но он мертв.

– Мертв?! – не поверил Чак, также подходя к Хэнку.

– Убедитесь сами.

Чак потянулся за пистолетом на боку.

– Это лишнее, – Патрик протянул обе руки вперед, – можете надеть наручники, если у вас это полагается. Вызовите полицию. Ему помощь уже не понадобится, – он кивнул на Хэнка.

Дальнейшее Мэри помнила, как во сне. Патрик с Чаком ушли вниз, потом приехала полиция, скорая помощь, Хэнка увезли. Ее о чем-то спрашивали, она отвечала. Ей дали какое-то успокоительное и уложили отдохнуть на диванчике в той самой комнате, где еще час назад они с Патриком пили кофе. Мэри лежала на диванчике и слышала звуки удаляю-

щейся полицейской сирены. Эта полицейская машина увозила Патрика.

«Но ведь он убил человека, – подумала она и тут-же отогнала от себя эту мысль, – это просто несчастный случай, ведь он оскорбил его».

В груди у Мэри защемило, к горлу подкатил комок. «Наверное, об этом говорил Патрик – когда теряешь кого-то из близких... из близких... из близких...» Успокоительное подействовало и Мэри уснула.

Глава третья

В большом камине жарко горел огонь, дрова были с мороза и потрескивали вовсю. Камин был сложен из природного камня. Сложен Стивом, мужем Мэри. Они сидели за большим деревянным столом в своем доме. Дом тоже построил Стив вместе со своими друзьями. Сложил из огромных вековых елей. Он и стоял среди елей на поляне. Где-то вдали шумел водопад, неподалеку протекала горная речка. К дому вела одна дорога. От шоссе он находился километрах в тридцати, и никаких указателей не было, просто с шоссе сворачивала проселочная дорога. Она вела к каким-то горным выработкам, заброшенным еще лет сто назад, и дальше дома Стива просто терялась в лесу. Но до дома она была хорошо накатана его грузовичком и машинами его друзей – лесорубов. Они вместе со Стивом выбрали это место и за неделю построили дом. Вот в этом доме и сидели за столом Мэри и Стив. Стив был огромным добродушным мужчиной с открытым и веселым лицом, заросшим бородой цвета пшеницы. Волосы были того же цвета. Бороду Стив отращивал на зиму, чтобы меньше обветривалось лицо в горах. Борода очень шла голубоглазому Стиву. Он всегда весной с сожалением сбривал ее. Но такой уж у них с Мэри был уговор. Мэри чуть-чуть располнела после рождения сына Пола. А в остальном нисколько не изменилась. Такие же светлые

волосы, как и у мужа, только глаза были зелеными. Милое симпатичное лицо. Сейчас на ней была простая фланелевая рубашка и джинсы. У себя в лесу они выбирали одежду попроще и понадежней. Да и выезжая в город, не особенно наряжались.

Мэри из клиники ушла сразу же, через день после того, как забрали Патрика. Под утро той ночи родилась девочка, ей помогла принять роды медсестра с соседнего поста. Мэри еще не совсем отошла от снотворного, которое ей дали, чтобы успокоить. Медсестра все допытывалась у нее, что же произошло. Мэри отвечала, что охранник оскорбил Патрика, она сама ничего не понимала. В конце концов, та отстала. Но оставаться в клинике Мэри не могла. Она уехала в городок, который находился в пятидесяти километрах от их нынешнего дома. Сняла там квартиру и устроилась в местную больницу. Весной они со Стивом поженились, потом родился Пол.

Сегодня был сочельник, они со Стивом ждали гостей. Должен был приехать его друг с женой. Их сын Пол был в гостях у бабушки с дедушкой, родителей Мэри. К приезду гостей все было готово. На столе, накрытые крышками стояли тарелки со всевозможными салатами, бутылка хорошего вина. В духовке готовилась индейка. Мэри встала и проверила ее, еще немного и индейка будет готова. Стив потянулся, встал, посмотрел на часы:

– Пойду, прибью рождественский венок.

Они сами сплели его из еловых веточек, Мэри обкрутила его красными и белыми ленточками, а Стив еще и медный колокольчик подвесил. Напевая «звонят колокольчики», он взял венок, молоток с гвоздями, обулся и вышел. Мэри достала из деревянного комода коробку со свечами и принялась вставлять их в подсвечники. Подсвечники были старые, медные. Стив любил подобные штуки и когда бывал в городе, где-то добывал их, иногда кто-то дарил.

Звякнул колокольчик, это Стив вошел и захлопнул дверь.

– Ну вот, так веселее, – он снял ботинки и остался в теплых носках.

– Ух, ты, как красиво! – Стив увидел свечи. – Ты умеешь создать уют.

Стив подошел и поцеловал жену в щеку. Мэри, засмеявшись, поцеловала его в нос.

– Не щекочи... В котором часу должен приехать Джон? – спросила она.

– Они с Бэтти обещали часов в семь. А сейчас, – он взглянул на часы, – всего лишь шесть. Придется подождать. Как наша индейка?

– Минут десять, и будет готова. Проголодался?

– Ага.

Этому огромному человеку, естественно, нужно было много энергии. Бензопилу, которой валят деревья, он легко удерживал одной рукой.

– Стив, индейку мы все равно пока трогать не будем.

Съешь бутерброд.

Стив хотел что-то сказать, но в этот момент где-то в лесу послышался шум двигателя, затем немного затих. Хлопнула дверца, снова взревел мотор, потом звук его растаял в лесу.

– Кто это может быть? – Стив посмотрел на жену, – Джону еще рано.

– Сейчас узнаем, здесь кроме нас никого нет.

Через минуту в дверь постучали, слабо звякнул колокольчик. Стив пошел открывать дверь. На пороге стоял Патрик, Мэри сразу узнала его. Он немного постарел, чуть поседели виски. Но в глазах его остался тот же блеск, что и прежде. На нем была теплая меховая куртка, джинсы заправлены в теплые высокие ботинки.

– Здравствуй, Мэри; здравствуй, Стив

– Здравствуйте, – Стив пожал протянутую ему руку, потом закрыл дверь. Колокольчик тихо звякнул.

– Откуда вы меня знаете?

– Я тот самый Патрик, которого замели, когда он дежурил вместе с вашей женой. Здорово сказал, а? – Патрик засмеялся.

– Стив, познакомься: это Патрик, я тогда тебе о нем рассказывала. Мужчины еще раз пожали друг другу руки.

– Проходи, Патрик, выпьешь?

– С удовольствием, Стив.

Патрик разулся, подошел к камину и теперь грел руки, полубернувшись к Стиву и Мэри.

– Мэри, я специально тебя нашел, мне интересно знать: как сейчас тот мальчик, которого мы с тобой приняли?

– Подожди, Патрик, расскажи о себе, как ты?

– Досрочно освободился, Мэри. Двенадцать из двадцати. Ребята, у меня всего полчаса, он посмотрел на часы, за мной должен заехать такой высокий парень, его зовут Джо.

– Я его знаю, – сказал Стив. – Он работает в городе, в мастерской при гараже.

– Да, он так и сказал. У кого-то на трассе сломалась машина, он поехал туда.

– Ну, так если он ее подцепит, то сюда с ней вместе не проедет.

– А ты меня не подкинешь до трассы?

– Без проблем.

– Ну и отлично.

Патрик прошел к столу. Стив достал из шкафчика бутылку виски, тяжелые хрустальные стаканы. Втроем они присели с края стола.

– Гостей ждете? – спросил Патрик.

– Да... Должны сейчас приехать, – ответила Мэри. Ей стало неловко, Патрик понял это:

– Я к вам сейчас по делу, Мэри. А потом, если пригласите, буду очень рад вас навестить.

– О чем речь, конечно, – Стив налил виски.

– Мэри, так ты знаешь, что случилось с этим мальчишкой? Где он сейчас?

– Да, Патрик, знаю. Их забрали две семьи. И живут даже в одном городе.

– ИХ?!

– Ну да... Утром родилась девочка.

Ну конечно! Как он мог забыть, ведь рожениц было две!

– Еще и девочка, – пробормотал Патрик, вертя в руках стакан с виски. Посмотрев на него, он выпил и полез за сигаретой. Стив пододвинул к нему пепельницу. Сам он не курил, но гостям не запрещалось.

– Патрик, а за что тебя осудили? – спросил Стив.

Патрик ему сразу понравился. Такие люди, как Стив, редко ошибаются в других. Они сразу чувствуют любую фальшь в человеке.

– А Мэри не рассказывала?

– Я сама ничего не успела понять, все произошло так быстро. На суде тебя обвинили в том, что ты «по неосторожности убил охранника, во время исполнения тем служебных обязанностей»...

– Формально – так и есть. Другого на суде не спрашивали, а я не стал объяснять. Меня бы все равно не поняли. Охранник-то, Мэри, посчитал, что я целую ребенка...

– А на самом деле? – Мэри очень хотелось это знать.

– А на самом деле я вдохнул в него ДУШУ.

– Как это? – в один голос спросили Стив и Мэри.

– Так, как я это понимаю, – Патрик затушил сигарету. – Я просто захотел, чтобы он стал ЧЕЛОВЕКОМ, они же клоны.

– Я тебя понимаю, – задумчиво сказал Стив. Он посмотрел на часы и налил им еще.

– И вот я узнаю, что есть еще и девочка, – продолжил Патрик, – но в нее я ДУШУ не вдохнул. Да я еще и мальчика не видел. Есть ли во всем этом смысл?

– Смотри, Патрик, это может быть опасно. Она ведь еще ребенок, – беспокойно сказал Стив.

– Мэри, дай мне их адрес, – попросил Патрик, – я все понимаю, Стив. Я буду осторожен, напролом не пойду, что-нибудь придумаю. В общем, надо на месте посмотреть.

Мужчины выпили. Мэри принесла бумажку с адресом. Патрик посмотрел в нее:

– Это не так далеко от того места, где я сейчас живу.

– А где ты сейчас живешь? – спросила Мэри.

– В общежитии для досрочно освободившихся, скоро мне надо отмечаться.

Стив хотел было предложить отвезти Патрика прямо до дома, но вспомнил о гостях. Из глубины леса донесся сигнал автомобиля.

– Это Джо, – сказал Стив, – если он подцепил машину, то дальше не проедет.

– Патрик, может не стоит тебе это затевать? – в глазах Мэри была неподдельная тревога. Патрик пошел обуваться, куртку он не снимал. Мэри и Стив пошли его проводить.

– Не волнуйся, Мэри, я теперь осторожней стал. Все будет хорошо. Я вернусь и все вам расскажу. Обещаю. Да, еще...

Спасибо вам, ребята.

– За что? – спросил Стив.

– За то, что вы такие; за то, что вы есть; за то, что вы такие есть! Хорошо сказал? – Патрик засмеялся, но в глазах его была грусть. Патрик пожал руку Стиву и шагнул за дверь. Стив хотел захлопнуть ее, что-то вспомнил и крикнул в темноту:

– Патрик, если будет нужно, позови!

– Спасибо, Стив, я сам справлюсь! – донеслось из глубины леса.

Вдалеке светились фары машины. Стив закрыл дверь, колокольчик тихо звякнул. Он вернулся к столу и налил себе виски.

– У него никого нет, Мэри?

– Никого, Стив.

– Я бы с удовольствием взял его к себе в бригаду.

– Да, он отличный парень.

– Ты расскажешь мне все поподробней?

– Не сегодня, ладно?

– Да, конечно, потом как-нибудь.

Вскоре приехали гости, Джон с Бетти.

Глава четвертая

Патрик уже больше часа сидел на скамейке школьного стадиона и наблюдал за мальчишками, игравшими в американский футбол. После Нового Года немного потеплело, снег подтаял, и все ребята порядочно вымазались. Патрик уладил свои дела и приехал в этот городок, где жили те самые мальчик и девочка. В школе ему сказали, что у класса, в котором учился Кристофер, урок физкультуры, и как раз на улице. У Патрика были записаны имена и фамилии детей.

«Кристофер...» – подумал Патрик, – «я и сам не мог бы назвать его лучше...» То, что урок был на улице, ему очень подходило. Урок был последний, и он мог спокойно поговорить с мальчиком. Тысячи мыслей крутились в голове Патрика, но о чем он будет говорить с ним, он не знал. Он просто решил увидеть его. Сейчас он пытался угадать, который из двенадцати мальчишек – Кристофер.

Урок подошел к концу, и Патрик решил просто окликнуть его, а там видно будет.

– Кристофер! – позвал он. Ребята уже шли к школе, один из них оглянулся.

– Вы мне, сэр? – спросил он, подходя к Патрику.

– Тебе, Кристофер. Не называй меня «сэр», мне очень нужно с тобой поговорить. Меня зовут Патрик.

– Хорошо, Патрик, подождите меня минут пятнадцать. Я

переоденусь и приду.

– Я буду здесь, – Патрик снова присел на скамейку.

На них с любопытством поглядывали ребята и учитель. Патрик смотрел вслед Кристоферу и не находил в нем ничего, что бы отличало его от сверстников. Среднего телосложения, может чуть выше остальных. Лица его Патрик толком не успел рассмотреть.

«Ничего, у меня еще будет время». Кристофер вышел раньше, чем через пятнадцать минут.

– Итак, Патрик, кто вы и о чем хотите со мной поговорить?

Патрик улыбнулся:

– Я не маньяк, Кристофер, я тебе все объясню. Хочешь, пойдем в самое людное кафе и там посидим?

– Ну, зачем же в самое людное? Чем больше посетителей, тем хуже обслуживание, вы не находите? – мысль о кафе явно пришлась ему по душе.

– Как скажешь, малыш...

– Не называйте меня «малышом».

– А ты называй меня просто: «Патрик», без «вы».

– Ладно, «просто Патрик», пошли.

В кафе, куда Кристофер привел Патрика, было уютно и немногочисленно.

– Ну, что будем есть, Кристофер? – весело спросил Патрик.

– Я – то же, что и вы... ты, Патрик.

– Тогда, по бифштексу с картошкой?

– Годится, – Кристофер после тренировки явно проголодался.

Патрик сделал заказ, попросив принести апельсинового сока.

– Сейчас я тебе все объясню, Кристофер, – сказал Патрик, когда официантка удалилась. – Я всего лишь твой акушер, ты знаешь, что это такое?

– Да уж конечно, как же, мне – да не знать? – Кристофер хмыкнул. – Вы тот, кто принимал меня на свет Божий.

– Вот именно, на свет Божий, – Кристофер все больше нравился Патрику. Нравилась его открытая улыбка, веселые глаза.

– И ты решил навестить меня спустя двенадцать лет?

– Да, Кристофер, – Патрик посерьезнел.

– Но зачем? Я о таком никогда не слышал, чтобы акушеры навещали своих новорожденных.

Патрик хотел сказать ему, что он не обычный новорожденный, но решил пока этого не делать. Он сменил тему.

– Дело в том, Кристофер, что вслед за тобой родилась девочка, и мне сказали, что вы учитесь вместе.

– День рождения в Сочельник в нашей школе только у одной девчонки, у Анны.

– Ну, и как тебе эта девчонка?

– В каком смысле?

– Ну, как она себя ведет, учится?

– Круглая отличница, а вот ведет себя...

– Что-то не так?

– Как бы тебе сказать... Она какая-то холодная, неприступная. Ни с кем не дружит, даже с девчонками. В общем, корчит из себя недотрогу.

– Она не корчит, Кристофер. Она ТАКАЯ родилась.

– Все рождаются одинаковыми, мальчика от девочки только по этому и отличишь, – Кристофер показал Патрику мизинец.

– Я не об этом. Давай поедим и пойдем куда-нибудь погуляем, ты не против? Я тебе все объясню.

– Родители еще на работе, – просто ответил Кристофер. Закончив обед, они расплатились и вышли на улицу.

– Так что ты имел в виду, Патрик? – спросил Кристофер, едва они вышли на улицу.

– Она родилась без ДУШИ, Кристофер, – Патрик решил идти напролом.

– Как это? – недоуменно спросил Кристофер.

«Еще немного, и он решит, что я сумасшедший», – подумал Патрик.

– Она КЛОН, Кристофер, – он решил рассказать о девочке, умолчав о самом Кристофере. «Наверняка все документы уничтожены, все концы спрятаны в воду. Кроме меня и Мэри никто об этом не знает. Ну, вот теперь знает Кристофер. Но, похоже, он мне не верит».

Как бы читая его мысли тот спросил:

– Патрик, а ты не врешь?

Патрик также серьезно посмотрел на него:

– А ты как думаешь?

– Думаю, что нет, какой в этом смысл?

– Давай-ка, Кристофер, присядем где-нибудь и поговорим.

Они сели на скамейке в скверике, Патрик не знал, с чего начать. Кристофер выручил его:

– Значит, Патрик, ты считаешь, что у КЛОНОВ нет ДУШИ? – спокойно спросил он.

– Кристофер, когда люди любят друг друга и у них рождается ребенок, они уже вложили в него свои ДУШИ. Они также дают клятву Богу в церкви. Я это понимаю очень просто. Надеюсь, ты не отрицаешь, что Бог есть?

– Конечно, есть, Патрик. Иначе жизнь не имела бы смысла.

– Ты во всем ищешь смысл? – Патрик шутливо толкнул его в бок.

– Да нет, над многими вещами просто не задумываешься, но мы говорим на такую тему...

Патрик полез за сигаретой. Кристофер спросил просто:

– Патрик, а я тоже КЛОН?

Сигарета сломалась в пальцах Патрика, он отвернулся.

– Все ясно, – так же спокойно сказал Кристофер, – но я ведь такой же человек, как и все, разве нет?

Патрик достал новую сигарету. Как же хорошо, что он не сказал ему, КАКИЕ они клоны. Хотя, возможно, что и это Кристофер воспринял бы так же спокойно. Этот мальчик оказался мужчиной.

– Да, Кристофер, и ты тоже. Патрик начал успокаиваться, и понял, что должен кое-что еще ему сказать.

– Понимаешь, Кристофер, когда ты родился, ну, только что родился, я вдохнул в тебя ДУШУ.

– Вдохнул ДУШУ? Как это? – Кристофер опять смотрел на него недоверчиво.

– Ну, примерно так, как делают искусственное дыхание изо рта в рот. Просто я при этом всем сердцем пожелал, чтобы ты стал ЧЕЛОВЕКОМ, вот и все.

– А про Анну ты почему тогда спрашивал?

– Потому, что я не успел сделать ЭТО и ей.

– Понятно, поэтому ты и спрашивал про ее поведение? – этому мальчику не надо было ничего объяснять.

– Да, Кристофер, произошел несчастный случай, и я пропал на двенадцать лет.

Патрик жадно курил, он вспомнил годы, проведенные в тюрьме. Кристофер вопросительно посмотрел на него,

и Патрик все ему рассказал.

– Значит, ты отсидел двенадцать лет за то, что вдохнул в меня ДУШУ?

– Получается, что так. Я ничего не стал объяснять.

– Тебя бы упрятали в психушку, – хрипло сказал Кристофер.

– Да, пожалуй. А это не намного лучше.

– И теперь ты хочешь вдохнуть ДУШУ в Анну?

– Ну да, вот только не знаю, как это сделать.

– Да, задачка... За такое «искусственное дыхание» тебя упрячут пожизненно.

– Ты не замерз, Кристофер, что-то ты сипишь?

– Да нет, все нормально, – Кристофер прокашлялся, – хотя нам пора, Патрик. Он поднялся со скамейки.

– Пойдем, Кристофер, уже темнеет. Родители, наверное, уже дома?

– Да ничего страшного, они у меня нормальные люди, – сказал Кристофер, думая о чем-то своем.

Патрик немного проводил Кристофера, тот сам попросил:

– Не надо дальше, Патрик, лишние объяснения, а нам с тобой еще надо сделать дело, – он сказал это вполне серьезно.

«Нам с тобой», – на душе у Патрика потеплело.

– Да, конечно.

– Знаешь что, Патрик? – протянул руку на прощание Кристофер.

– Что? – Патрик крепко пожал ее.

– Я бы хотел, чтобы ты был моим отцом.

– Но...

– Ну, разве ты не понял меня?

– Понял, Кристофер, – слова тут были ни к чему.

– Тогда – до завтра. Подходи к школе в это же время. Для начала я тебе покажу Анну, потом что-нибудь придумаем. А ребятам я скажу, что ты мой дальний родственник, для них этого будет достаточно.

– Договорились.

– Ты куда сейчас, на такси?

– Да, заночую в ближайшем мотеле.

– Ну, пока?

– До завтра, Кристофер.

Кристофер повернулся и зашагал по направлению к дому. Дикий визг тормозов заставил его резко обернуться. Дальше все происходило, как в замедленной киносъемке. Может, мозг так устроен, что сначала все запечатлевает в нормальном времени, а потом прокручивает, как ему угодно. Городок был небольшой, и по дороге, на которой стоял дом Кристофера, движение грузовиков было разрешено. Огромный трейлер с длиннющим прицепом налетел на Патрика. Трейлер был навороченный, с кучей фар и клаксонов на крыше кабины, с хромированными выхлопными трубами, торчащими вверх. Почему-то именно это сначала заметил Кристофер. Далеко вынесенный вперед бампер сначала подломил Патрика, затем тот взлетел на капот, на лобовое стекло и со-

скользнул на землю по правой двери, задержавшись на зеркале заднего вида.

Водитель трейлера тормозил изо всех сил, но к вечеру подморозило; дорога покрылась коркой льда, да и огромный прицеп толкал тягач вперед. Наконец трейлер сложился углом, зацепив боком несколько припаркованных на обочине автомобилей, и остановился поперек дороги. Все кончилось. Кричала какая-то женщина, к месту происшествия стали подбегать люди.

Кристофер стоял, не в силах пошевелиться. Все казалось таким страшным и нелепым! Водитель трейлера стоял над Патриком и что-то доказывал собравшимся людям.

Тело Патрика было изломано, но мозг еще работал:

«Господи, неужели ТЫ наказал меня? Но я же хотел, как лучше... Я влез в ТВОЕ дело? В ТВОИХ заповедях такие случаи не предусматривались. Но я думаю, я все равно чист перед ТОБОЙ».

Потом Патрик увидел Свет, Белый и Чистый. Последнее, что он успел подумать: «Такой Свет не может сулить ничего плохого».

Подъехала машина скорой помощи, из нее вылезли санитары, наклонились над Патриком. Затем один из них вернулся к машине и вытащил черный пластиковый мешок. Кристофер, все так же в оцепенении, стоял и смотрел. Только когда машина скорой помощи уехала, он повернулся и побрел домой. Слез не было, в голове стоял какой-то звон.

Глава пятая

Утром Кристофер не пошел в школу. Да и как он мог пойти? Он лежал в кровати и смотрел в одну точку на потолке. Родители, Алан и Сюзан, не на шутку встревожились. В Кристофере они души не чаяли. Сюзан не могла иметь детей. Когда они с мужем об этом узнали, то не сдались. Перепробовав все возможное, они решили усыновить ребенка. В клинике, куда они обратились, пройдя кучу бюрократических процедур, им сказали, что от одного мальчика отказалась мать. А когда узнали, что Алан был лучшим студентом физико-математического факультета престижнейшего университета, оформили все на удивление быстро. Сюзан была безмерно счастлива. Они с Аланом отдали сыну всех себя. Мальчик рос веселым и здоровым и ничем, кроме легкой простуды, никогда не болел. И вот теперь их Кристофер лежал, уставясь в потолок, на все вопросы отвечал односложно и лишь повторял, что вчера он, по-видимому, простудился. Был вызван врач. Измерив Кристоферу давление и температуру, он посветил ему в зрачки маленьким фонариком-ручкой. Затем поводит перед глазами молоточком. На молоточек Кристофер не отреагировал. Проверив нервные рефлексы на теле Кристофера, врач встал:

– Никакой простуды у него нет. У него сильнейший нервный шок. Я выпишу вам лекарства.

Алан, все это время следивший за манипуляциями врача, увидел, что к их дому подъехал почтальон и засунул в их почтовый ящик почту.

– Сюзан, подожди, я мигом.

Он ждал важного для него письма. Алан работал в каком-то секретном учреждении, связанном с полетами в космос. Над чем именно он работал, не знала даже Сюзан. Через минуту он вернулся, держа под мышкой кучу газет. Письма пока не было. Врач уже выписал рецепты и собрался уходить. Сюзан пошла его проводить.

– Скажите, это серьезно?

– Да нет, в этом возрасте проходит быстро. Неделька, не больше.

– Спасибо вам, – Сюзан протянула врачу чек.

– Пожалуйста. Постарайтесь поменьше его спрашивать, лучше дайте ему отдохнуть. Все пройдет само собой.

С этими словами он закрыл за собой дверь. Алан хотел было бросить газеты на столик возле двери, когда его взгляд упал на заголовок одной из статей. Газета была местной.

– Смотри, Сюзан, тут написано, что в соседнем квартале вчера была страшная авария, погиб человек.

– Кажется, я вчера вечером слышала сирены.

– Сюзан, но ведь в это время Кристофер вернулся домой, может он видел аварию?

– Скорее всего, иначе, что же могло с ним произойти? Но врач посоветовал ни о чем его не спрашивать.

Следующие два дня Кристофер покорно принимал детские антидепрессанты, машинально ел. Он слышал разговор родителей об аварии, но в газете не было никаких фотографий, так что школьные друзья его не беспокоили. Родители сами уладили дела со школой. Они оба взяли отпуск на работе. Матери это сделать было проще, она работала просто для того, чтобы работать. Сюзан закончила колледж дизайна и консультировала в одной фирме по разработке интерьеров. Алан зарабатывал в три раза больше нее, и она вполне могла сидеть дома. Но это было не в ее характере. Это была женщина лет тридцати пяти, среднего роста, с каштановыми волосами и зелеными глазами. Веселая и приветливая. У Сюзан не было врагов и завистников. Алан, напротив, нескольких имел. Впрочем, это характерно для одаренных людей. Человек может спокойно относиться к тому, что у него не очень красивое лицо или фигура. Но он никогда не согласится с тем, что он глупее кого-то. Так уж устроен мир. Признавая гениев, о которых человечество помнит веками, среди себе подобных, в коллективе, человек никогда не признает, что он глупее своего коллеги. Он может лишь подчиниться ему. Но Алана это мало беспокоило, может, немного раздражало. Он знал, что наверху есть кто-то, кого он лично не знает, но кто все самые важные вопросы поруча-

ет решать именно ему. Он был на голову выше ее, темново-
лос, коротко подстрижен и безукоризненно одет. «Положе-
ние обязывает» – объяснял он Сьюзан, хотя на это уходила
значительная часть их бюджета. Он всегда пользовался од-
ним и тем же лосьоном после бритья. Сьюзан когда-то дав-
но сказала, что ей нравится этот запах, и он это запомнил.
Алан был довольно симпатичным молодым человеком. Его
все в жизни устраивало. Сейчас они с Кристофером сидели
на кухне за столом, Сьюзан готовила завтрак. В дверь посту-
чали, Алан пошел открывать. На пороге стоял молодой чело-
век, лет двадцати восьми. Алан сразу угадал в нем какого-то
конторского служащего, и не ошибся.

– Доброе утро, меня зовут... – он назвал себя, Алан тут же
забыл имя, – я представитель нотариальной конторы, – в на-
звании было две фамилии.

– Да, чем могу помочь? – Алан почему-то почувствовал
беду.

– Здесь живут Мейсоны?

– Да, это мы.

– А Кристофер – ваш сын?

– Разумеется, может, вы войдете? – Алан не любил людей
этой профессии, всегда связанной со смертью. Как и адво-
катов. Он считал, что нельзя зарабатывать огромные день-
ги, отмазывая от тюрьмы глав преступных синдикатов. Впро-
чем, это был всего лишь нотариус. Тот прошел к столу – Сью-
зан освободила ему место, убрав тарелки – сел и поставил

кейс на колени:

– У меня поручение от шефа, я всего лишь помощник.

Алан усмехнулся про себя, на дорожке перед их домом он успел заметить «порше».

– Неделю назад некий Патрик Соули составил завещание, по которому все его состояние достается вашему сыну, Кристоферу Мейсону, – не давая никому вставить и слова и доставая бумаги, он продолжал:

– А состояние это, – он сделал паузу, как дешевый актер, – двадцать восемь тысяч долларов!

Ну что ж, эффект он произвел. Сюзан и Алан смотрели на Кристофера так, словно перед ними сидел инопланетянин.

– Кристофер, кто такой Патрик Соули? – наконец спросил Алан.

– Он назвался вашим дальним родственником, – встрял нотариус.

– Сюзан, у тебя есть родственники с такой фамилией?

– Ты же знаешь, что нет... – Сюзан ничего не понимала.

– Мама, папа, я вам потом все объясню, – пробормотал

Кристофер.

Он сам был растерян, какие деньги? Патрик, что же, ЗНАЛ?!

Подал голос нотариус:

– Да, действительно, родственник он или нет, он сам пришел, назвал ваш адрес и фамилию. Мы проверяли, такая уж

наша работа, больше у него родных нет. Была тетка, но она давно умерла, да она и сама оставила ему все по завещанию. Так что, хотя ситуация и непонятная, но деньги – ваши. И вот я узнаю, что этот Патрик Соули погибает два дня назад... – при этих словах Кристофер выскочил из-за стола и взбежал на второй этаж, к себе в комнату. Хлопнула дверь.

– Что это с ним? – спросил нотариус.

– Это был его хороший друг, – сухо ответил Алан.

– А-а-а... Тогда все понятно, – нотариус не выносил непонятных ему ситуаций.

– Давайте закончим с этим, – продолжил Алан.

– Да-да, конечно, все готово.

Сюзан все это время молча сидела за столом. Когда Кристофер побежал к себе, она вопросительно посмотрела на Алана. Тот отрицательно покачал головой. Потом они расписались там, где указал нотариус; выслушали его объяснения насчет распоряжения деньгами до достижения Кристофером совершеннолетия, насчет налогов и, наконец, нотариус удалился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.